

ЦЗЯНЬ-БО-ЦЗАНЬ, *Основы истории Китая*, том I — «Доисторический период, эпоха Инь-Чжоу». Изд-во «Жизнь», Шанхай-Чунцин, 1946, 408 стр. + XV (на китайском языке).

Вышедший из печати в 1946 г. первый том «Основ истории Китая» представляет часть обширного труда китайского историка Цзянь Бо-цзяня, рассчитанного на 8 томов. Он входит в научную серию, предназначенную для высшей школы и преследующую цель дать изложение основ научного знания, основанное на современных достижениях науки и призванное служить демократическому переустройству Китая и развитию китайской науки. Из программы серии видно, что она ставит своей задачей борьбу с антидемократическими, антинаучными взглядами, связанными с фашистскими и абсолютистскими теориями, и является прогрессивным изданием. Автор книги был членом китайской делегации на Всемирном конгрессе сторонников мира.

Труд Цзянь Бо-Цзяня, судя по содержанию I тома, отвечает этим требованиям. Он представляет одну из первых попыток систематического изложения истории Китая на единственно научной основе исторического материализма. Автор совершенно правильно рассматривает процесс исторического развития Китая прежде всего как процесс формирования определенных общественных отношений и смены общественных формаций на основе развития производительных сил.

Для освещения процесса развития производительных сил и производственных отношений китайского общества автор привлекает большой исторический материал, малодоступный иностранным исследователям истории Китая, а именно данные археологических изысканий, многочисленные эпиграфические памятники и огромную китайскую классическую литературу. Последняя как в своем историческом разделе, включающем традиционные династические истории, в стиле Сы Ма-цзяня, и связанные исторические труды, в стиле Сы Ма-гуаня, так и в других разделах содержит богатейший исторический материал.

Но этот материал был чрезвычайно искажен тенденциозной конфуцианской обработкой, и только теперь, благодаря применению научного метода исторического материализма, правильно объясняющего и анализирующего сущность и связь исторических явлений, начинает раскрываться его подлинное содержание и выявляется исключительная научная ценность.

Это, в частности, видно на примере использования Цзянь Бо-цзянем материалов традиционной китайской историографии, относящихся к так называемому мифологическому периоду китайской истории. Эти материалы, рассматривавшиеся некоторыми историками как чистый вымысел, в свете современной науки о развитии человеческого общества становятся важным историческим источником, полностью подтверждающим материалистическое учение о развитии производительных сил. Они в определенной исторической последовательности, под маской отдельных мифологических герсев, приносящих людям те или иные блага — огонь, жилище, орудия охоты, одежду и т. п., показывают процесс развития материальной культуры. Цзянь Бо-цзянь даже считает возможным взять традиционную хронологию мифологического периода как основу для своей периодизации процесса развития китайского доисторического общества.

Автор прямо отождествляет отдельные мифологические эпохи китайской традиционной историографии — Ю-чао, Суй-жень, Фу-си, Шэнь-нунь, Яо, Шунь и Ю — с различными степенями дикости и варварства, по классификации Энгельса. Подобное прямое отождествление идеалистической и научной периодизации, несомненно, является механистическим, хотя автор на основе многочисленных классических первоисточников показывает, что в отдельных случаях оно имеет под собою известное основание.

Следующие за мифологическим периодом эпохи китайской традиционной историографии — Ся, Инь, Чжоу — подробно освещены в китайских классических сочи-

цепнях «Ши-цзин», «Чунь-Цю», «Мэн-цзы» и др. Периодам цинь-Хань посвящен классический исторический труд Сы Ма-цзяня «Ши-цзи», источники по этим периодам китайской истории содержат еще более богатый и достоверный по своей исторической последовательности и содержанию материал.

Цзянь Бо-цзянь широко использует китайскую традиционную периодизацию в своей периодизации раннего периода развития китайского общества.

Основное содержание его периодизации может быть сведено в следующую таблицу (стр. 151).

Первый том работы Цзянь Бо-цзяня содержит 4 части, озаглавленные: дородовое общество, родовое общество, древнее общество и раннефеодальное общество.

В первой части книги автор на основе археологических данных и мифологического материала дает характеристику производительных сил (гл. 2-я), общественных и семейных отношений (гл. 3-я), зачатков мышления и искусства дородового общества (гл. 4-я).

Глава 1-я посвящена изложению гипотезы автора о происхождении китайцев. Разоблачая в ней поповские сказки о божественном происхождении человека и давая отпор расистской теории переселения китайцев из Центральной Азии, автор, в качестве наиболее вероятного района первоначального обитания доисторических предков китайцев, указывает на область Монгольских озер (которые автор неправильно называет Внутренним Монгольским морем), существовавших в ледниковую эпоху на месте современной пустыни Гоби. В ту эпоху здесь имелись сравнительно благоприятные природные условия, о чем свидетельствуют остатки богатой ископаемой фауны среднего плейстоцена в виде шерстистого носорога, мамонта, сабельного тигра, пещерного медведя, в изобилии находимые в Монголии. Представителем обитавшего здесь доисторического человека автор считает синантропа, ископаемые остатки которого найдены в Чжоу-коу-дянь, близ Бэйпина.

В районе Монгольских озер доисторические предки китайцев обитали в продолжении всей эпохи дикости. Это, по мнению автора, доказывается многочисленными находками палеолита, приурочиваемыми к этой области и пока не обнаруженными в других районах Китая.

Отсюда древние обитатели постепенно распространяются во всех направлениях и, в частности, в современные провинции Хэбэй, Шэньси, Ганьсу и Нинся, а также на север и на восток — в современную Маньчжурию. Об этом постепенном расширении радиуса обитания свидетельствуют ископаемые остатки позднего палеолита и неолита, находимые в этих районах.

Это переселение доисторического человека из места первоначального обитания автор объясняет резкими климатическими изменениями в послеледниковую эпоху, в результате которых произошло интенсивное высыхание Монгольских озер и превращение их дна и окружающего района в пустыню.

Выходцы из Монголии, поселившиеся в долине реки Хуан-хэ, получили известность в китайской истории под именем Ся и положили начало китайской народности. Помимо Ся, по мнению автора, в сложении китайского народа приняли участие и другие племена, вышедшие из Монголии, а также выходцы из стран Южных морей, названные им «Южно-тихоокеанской группой», представители которой из района современного Малайского архипелага по берегу Малайского полуострова проникли в Южный Китай и, распространяясь в северо-западном и северо-восточном направлениях, встретились с племенами Ся. Смешение их в процессе борьбы и обмена привело к образованию китайской народности, получившей название Хань.

В подтверждение своей гипотезы автор приводит данные археологических исследований, выявивших совершенно различный характер ископаемых остатков в районах Северного и Южного Китая.

Однако здесь автор подпадает под влияние буржуазной археологии, рассматривающей процесс развития доисторического человеческого общества не как единый процесс, проходящий ряд стадий, а как результат столкновения отдельных само-

Периодизация традиц. мит. историографии	Научно-историческая периодизация	Характер производительных сил (на основе археологич. находок)	Общественный строй и семейные отношения	Время до н. э.
Ю-чао	Нижшая ступень дикости	Нижний палеолит	Первобытная стая, кровнородственная семья	500 т. л. — 150 т. л.
Суй-жень	Средняя ступень дикости	Средний палеолит, открытие огня	Общество с половым и возрастным делением. Брак пуналуа	150 т. л. — 50 т. л.
Фу-си	Высшая ступень дикости	Верхний палеолит	Зачатки родового строя, парный брак	50 т. л. — 9 т. л.
Шэнь-нунь	Нижшая ступень варварства	Неолит, появление керамики и тканей, начало возделывания растений и разведения скота	Родовой строй — матриархат, парная семья	9 т. л. — 6 т. л.
Яо-Шунь, Ю	Средняя ступень варварства	Усложнение полированных орудий. Расписная керамика. Развитие возделывания растений и разведения скота	То же	6 т. л. — 4 т. л.
Ся	Высшая ступень варварства	Появление бронзовых орудий, изобретение переложного земледелия	Переход к патриархату. Моногамная семья	4 т. л. — 1700 г.

Классовое общество

Инь	Рабовладельческий строй	Распространение бронзовых орудий, выделение ремесла, развитие обмена	Выделение рабовладельческой аристократии и появление государства	1700—1120 г.
Чжоу	Раннефеодальное общество	Появление железа, развитие с/хозяйства на основе трехполья, развитие ремесел	Господство военно-феодальной знати во главе с царем. Появление сложной феодальной иерархии	1120—250 г.

стоятельных культур. В данном отношении автор не смог удержаться на позициях исторического материализма.

Во второй части I тома, посвященной родовому обществу, автор в 1-й главе описывает различные племена, которые обитали на территории современного Китая в послеледниковую эпоху (Ся, Инь, И и южно-тихоокеанские племена), отвергая этим мнение, господствующее среди некоторых историков Китая, о том, что люди племени Ся были в этот период единственными аборигенами Китая. Все эти племена оказывали влияние друг на друга и в своем развитии достигли различных ступеней варварства, свидетельством чего являются, по мнению автора, многочисленные ископаемые остатки неолита и керамики, находимые в различных районах Китая, в отличие от остатков палеолита, встречающихся сравнительно редко и лишь в определенных районах.

В следующих главах автор на основе многочисленных археологических находок культуры неолита, а также китайских письменных источников подробно характеризует материальную культуру и экономику родового общества, его общественный строй, семейные отношения и, наконец, формы общественного сознания.

В развитии производительных сил родового общества огромное значение имело открытие металлов, прежде всего бронзы. В Китае орудия из бронзы получили распространение только на высшей ступени варварства. Автор указывает, что в Китае железо не было известно даже в Иньскую эпоху, которая, согласно периодизации автора, характеризуется уже появлением классового общества. Зато в Китае были широко распространены бронзовые орудия, применявшиеся в сельском хозяйстве и обусловившие значительный рост производительности труда. Это привело к усиленной колонизации новых земель и развитию частной собственности на землю, которая, оставаясь собственностью рода, постепенно начинает переходить в пользование отдельных семей, сначала временное, а затем постоянное. Та же тенденция отмечается и в скотоводстве. Все это ведет к разложению рода — выделяются сильные и слабые семьи.

Распад родовой организации ведет к постепенной замене ее территориальной организацией. Власть переходит в руки влиятельных семей из числа родовых старейшин; появляются войны, направленные на захват скота и пленных. Все это знаменует окончание доклассовой эпохи варварства и рождение новой эпохи — эпохи цивилизации.

В третьей части, озаглавленной «Древнее общество», автор описывает процесс формирования классового общества и образования древнего китайского государства, происходивший в так называемую Иньскую эпоху. Эта часть представляет особый интерес, ибо в ней, в отличие от многих других историков Китая, автор доказывает существование рабовладельческого строя в Китае уже в Иньскую эпоху.

По мнению автора, в Иньскую эпоху, которую обычно рассматривают как период разложения первобытно-общинного строя, рабовладельческий строй уже являлся основой производственных отношений китайского общества. Автор категорически отвергает утверждения, что в Китае имел место переход от первобытного общества прямо к феодализму.

Глава 1-я посвящена автором описанию истории племени Инь и завсеванию им у племени Ся среднего течения р. Хуан-хэ, где и сложилось Иньское рабовладельческое общество. Местом первоначального обитания этого племени автор считает берега Бохайского моря и бассейн реки И-шуй, где обнаружены многочисленные остатки черной керамики и гадательных костей, которые автор рассматривает как характерную особенность иньской неолитической культуры.

Продвижение иньцев на запад и покорение ими племени Ся автор относит к концу эпохи неолита и началу бронзового века.

Люди племени Ся частично смешались с иньцами, а частично вынуждены были переселиться на юг и на запад. Все племена Ся, обитавшие в северном Китае, попали

в зависимость от племени Инь, власть которого распространилась на значительную территорию, на которой и сложилось Иньское государство.

Экономической основой его было рабство, ставшее возможным в результате роста производительности труда, вызванного применением бронзовых орудий. Источником получения рабов явились завоевательные войны иньцев. Захваченные во время войн пленные обращались в рабов.

В последующих главах этой части автор характеризует производительные силы, экономический строй, общественные и затем семейные отношения и, наконец, форму общественного сознания иньского общества.

В гл. 4-й подробно описывается процесс развития рабовладельческого общества, его противоречия, кризис рабовладельческого строя и предпосылки перехода китайского общества к более высокому общественному строю — феодальному.

Рассмотрению процесса становления феодализма в Китае посвящена четвертая часть — «Раннефеодальное общество», в которой автор описывает эпоху Чжоу. Племя Чжоу отождествляется автором с племенем И, произошедшим от Ся. Первоначальным местом обитания племени И-Чжоу являлся бассейн р. Тао-хэ (Ганьсу), откуда кочевники-скотоводы чжоусцы постепенно передвинулись в долину р. Вэй (Шаньси), где осели и перешли к земледелию, освоили технику плавки металлов, изготовление металлических орудий и различные виды ремесел.

В Иньскую эпоху чжоусцы уже стояли примерно на такой же ступени развития, как и сами иньцы. Политически племя Чжоу находилось в зависимости от Иньского государства и вместе с иньцами прошло стадию рабовладельческого строя.

Чжоусцы, находившиеся на более высокой ступени развития производительных сил, чем окружающие их племена северо-запада, постепенно покорили последние и усилились. Воспользовавшись кризисом иньского рабовладельческого общества и восстанием иньских рабов, они завсели Иньское государство, завершив этим процесс распада рабовладельческого общества и положив начало переходу к феодальному обществу.

Наиболее существенными моментами перехода к феодализму автор считает: отмену рабства, конфискацию земельной собственности иньского князя и иньской аристократии и раздачу ее в ленное владение чжоуским военачальникам и родовым старейшинам. Последние составили основной костяк чжоуской феодальной иерархии, а рабы и свободные крестьяне иньского общества превратились в крепостных.

В главе 2-й четвертой части книги автор дает чрезвычайно интересное толкование так называемой «колодезной» системы землепользования, которая в течение многих веков преподносилась конфуцианской историографией как идеальный земельный строй и до сих пор пропагандируется китайской реакцией.

Автор показывает, что колодезная система в искаженном виде воспроизводит систему землепользования типичного чжоуского удела. В центре удела находится земля феодала, в первую очередь обрабатываемая крепостными. По краям удела находились земли данников. На основании классических источников автор описывает технику земледелия и земельные отношения этой эпохи. Ее характеризуют трехпольный севооборот и отработочная рента. Высокой степени развития в этот период достигает техника ремесла, особенно в области изготовления бронзовой утвари (до 3000 образцов).

Отсутствие в памятниках этой эпохи железных предметов, по мнению автора, не является доказательством того, что железо еще не было известно. Напротив, развитие сельскохозяйственной техники, сделавшее возможным переход от рабского труда к крепостному, по мнению автора, могло быть возможным лишь на базе применения железных орудий — топора и плуга.

В заключении этой главы автор показывает, как основное противоречие феодальной эпохи — противоречие между феодалами и крепостными, — вследствие усиления эксплуатации крепостных привело к многочисленным восстаниям крестьян. В конце концов огромное стихийное бедствие — засуха 770 г. до н. э. — и на-

надения окружающих варварских племен привели к упадку государства Западного Чжоу. Политический и культурный центр раннефеодального китайского государства переносится на восток, в Ло-и.

В последующих главах автор описывает систему феодальной иерархии и политический строй Западного Чжоу, появление религии верховного божества, освящавшей власть царя и феодалов, а также излагает развитие науки и культуры.

В области науки и культуры эта эпоха, в связи с развитием сельского хозяйства, вызвавшего усиленный интерес к изучению явлений природы и расширившего область человеческого познания, ознаменовалась появлением астрономии, переходом от письма на камнях, костях и бронзе к книжному письму и развитием искусства как средства развлечения феодальной знати.

Последний раздел четвертой части автор посвящает описанию эпохи Чунь-Цю Чжань-Го.

В этот период, в связи с быстрым развитием экономики окраинных уделов и ослаблением власти чжоуского царя, происходит усиление отдельных уделов и возникает борьба между ними. Феодальные усобицы были связаны не только с борьбой за землю и за крепостных крестьян, но и за обладание средневековыми городами, разбогатевшими благодаря развитию ремесел и торговли.

Сильные уделы постепенно поглощают слабые, и в дальнейшем из 800 первоначальных уделов осталось всего несколько десятков, крупнейшими из которых были 5 уделов, получившие в китайской истории название 5 гегемонов.

Процессу централизации власти весьма способствовал рост купеческой собственности на землю. Развитие купеческого землевладения привело также к значительным сдвигам в характере землепользования и арендных отношениях — отработочная рента постепенно заменяется натуральной. По мере объединения Китая изменяется и политический строй — система уделов уступает место территориальному делению на округа и уезды.

В области материальной культуры период Чунь-Цю Чжань-Го характеризуется широким распространением железных орудий и внедрением в сельское хозяйство рабочего скота, вызвавшими дальнейший рост производительности труда, быстрое освоение земель и появление относительного перенаселения.

В области идеологии период Чунь-Цю отмечен появлением философии небесного пути, составляющей основу идеологии китайского феодализма.

* * *

Из этого краткого изложения содержания первых четырех частей работы Цзянь Бо-цзяня видно, что автор ставил своей задачей вскрыть внутренние движущие силы развития китайского общества и показать, какое отражение получил ход исторического развития в сознании людей, в религиозных и философских взглядах, в культуре и искусстве.

В этом коренное отличие труда Цзянь Бо-цзяня от традиции китайской классической историографии, описывающей только внешнюю сторону событий и до сих пор находящей многочисленных последователей среди китайских историков.

Противопоставляя идеалистической конфуцианской традиции научный материалистический подход к изучению процесса исторического развития, автор делает основной упор на освещение вопросов развития производительных сил и производственных отношений, стремясь показать конкретные формы, в которых общие законы развития человеческого общества проявлялись в китайской действительности.

Но при этом автор часто впадает в схематизм, подменяя анализ и объяснение конкретной исторической действительности готовой схемой.

Выдвинутая автором, даже не в виде гипотезы, а в категорической форме, новая концепция древнейшей истории Китая, рассматривающая Иньское общество как рабовладельческое, а общество Западного Чжоу — как раннефеодальное, отличается от

общепринятого и в советской и в китайской исторической науке взгляда на эти эпохи как на периоды разложения первобытно-общинного строя и рабовладельческий.

Являясь спорной, она требует для своего доказательства тщательного сравнительного рассмотрения и анализа всех доступных китайских первоисточников.

Между тем автор в I томе своей работы ограничился лишь узкой задачей — подбором исторических данных, подтверждающих его концепцию, и не дает широкого критического разбора всех источников этого периода.

Помимо этого автор в своей работе выдвигает отдельные утверждения и предположения, не подкрепленные источниками. В качестве примера можно привести утверждение автора (на стр. 269) об отмене рабства чжоуским князем и предположение о наличии железа не только в эпоху Западного Чжоу, но даже в конце Иньской эпохи (стр. 188).

Автор указывает на то, что отсутствие железных предметов в материальных Памятниках этих эпох еще не является доказательством того, что железо еще не было известно, и исходит из предположения, что без топора и плуга не был бы возможен рост производительности труда в сельском хозяйстве и переход от рабского труда к крепостному (стр. 290). Здесь автор строит свою аргументацию на собственной концепции, несмотря на то, что сама эта концепция как раз подлежит доказательству.

Наблюдаемый в работе Цзянь Бо-цзяня схематизм, вполне объяснимый на первых шагах современной китайской исторической науки, тем не менее может явиться существенным препятствием на пути ее успешного развития. Поднятые автором в его работе важные и спорные вопросы могут быть разрешены правильно только путем дальнейшей тщательной научной разработки китайского классического наследия и других исторических источников на основе марксистско-ленинской методологии.

Все же I том работы Цзянь Бо-цзяня, в котором автор пытается разрешить важные проблемы древней китайской истории и широко использует для этого классические первоисточники, представляет, несмотря на отмеченные недостатки, большой научный интерес.

Г. Астафьев